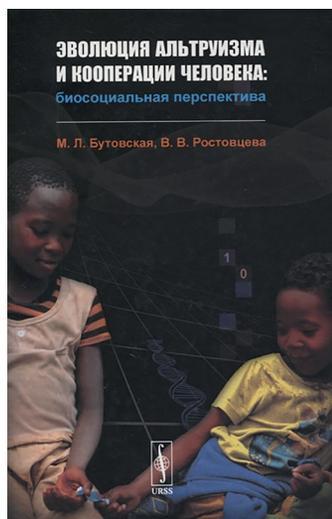

© Д.М. Бондаренко. Эволюция поведения человека и эволюция общества: некоторые размышления в связи с книгой М.Л. Бутовской и В.В. Ростовцевой (рец. на: *Бутовская М.Л., Ростовцева В.В. Эволюция альтруизма и кооперации человека: биосоциальная перспектива*. М.: ЛЕНАНД, 2021. 297 с.)

Вышедшая недавно книга известного антрополога М.Л. Бутовской и ее ученицы В.В. Ростовцевой (*Бутовская, Ростовцева 2021*) наверняка привлечет к себе внимание коллег фундаментальностью рассматриваемых в ней проблем, четким изложением существующих по их поводу в мировой науке мнений и обоснованием своих подходов к их решению, обилием и разнообразием вводимых авторами в научный оборот собственных полевых материалов. Особую же ценность труду М.Л. Бутовской и В.В. Ростовцевой, на наш взгляд, придает то, что он написан с позиций, обозначенных в подзаголовке книги как “биосоциальная перспектива”. Исследуя поведение человека как обусловленное его и биологической природой, и существованием как члена общества, авторы устанавливают чрезвычайно важную для изучения процессов эволюции методологическую смычку между индивидом и социумом. Тем самым они открывают плодотворную перспективу разреше-

ния одной из ключевых проблем обществознания: противоречия между индивидуалистическими, личными мотивами поведения человека и сущностью социума, членом которого он неизменно является, как системы, объединяющей множество людей, несмотря на несовпадение их частных устремлений.

Феномены, рассмотрению которых книга М.Л. Бутовской и В.В. Ростовцевой посвящена в первую очередь, — альтруизм и кооперация — заведомо социальны по своей природе, поскольку подразумевают вовлечение в акты их проявления более одного индивида: альтруизм всегда направлен на кого-то, а кооперация осуществляется с кем-то. Авторы не случайно специально подчеркивают, что альтруизм и кооперация суть “имманентные свойства человеческой социальности” (*Бутовская, Ростовцева 2021: 17–24*). Однако они проводят многостороннее исследование биологических предпосылок появления этих свойств, рассматривая для этого как сообщества нечеловеческих приматов (макак, шимпанзе, бонобо), так и особенности жизненного цикла и когнитивного развития рода *Ното* (*Бутовская, Ростовцева 2021:*

Дмитрий Михайлович Бондаренко | <https://orcid.org/0000-0003-2020-3553> | dbondar@hotmail.com | д. и. н., профессор, член-корреспондент РАН | заместитель директора по научной работе, Институт Африки Российской академии наук (ул. Спиридоновка 30/1, Москва, 123001, Россия); директор, Международный центр антропологии Национального исследовательского университета “Высшая школа экономики” (ул. Старая Басманная 21/4 стр. 3, Москва, 105066, Россия)

В работе использованы результаты проекта “Антропология социокультурных систем: историческая динамика и региональное многообразие”, выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2021 г.

36–58). В итоге М.Л. Бутовская и В.В. Ростовцева делают фундаментальный вывод о том, что человек сформировался и существует как «“гиперкооперативный” вид», и именно этим в значительной степени определяется ход социальной эволюции — социокультурная динамика отдельных обществ и всего человечества на протяжении истории (Бутовская, Ростовцева 2021: 59–78).

Как этот важнейший вывод книги, согласующийся с результатами теоретических исследований других ученых (см., например: Boyd, Richerson 2006; Nowak, Highfield 2011) и эмпирическими данными по народам с типологически наиболее архаичными из известных этнографии культурами — эскимосам, !кунг и др. (Flannery, Marcus 2012: 19–39), связан с современными теоретическими исследованиями социальной эволюции, какой вносит вклад в них? На размышления в этом направлении в первую очередь и натолкнуло нас прочтение книги М.Л. Бутовской и В.В. Ростовцевой. Прежде всего, необходимо отметить, что содержащиеся в ней анализ и выводы напрямую соотносятся с теорией коллективного действия (*collective action theory*), которая ныне становится все более популярной в антропологии (включающей в себя, в частности, в США археологию) благодаря работам Р.Э. Блэнтон и Л.Ф. Фаргера (Blanton, Fargher 2008; 2009; 2016), а также Д.М. Карбальо, Р.Дж. Чакона, Р.Дж. Мендосы и др. (см., например: Carballo 2013; Chacon, Mendoza 2017). Примечательно, что в трудах ряда авторов теория коллективного действия сочетается с теорией игр (Lewellen 2003: 96–110; Lozny 2010), которой уделено много внимания и в книге М.Л. Бутовской и В.В. Ростовцевой (Бутовская, Ростовцева 2021: 79–126).

В теории коллективного действия, как и в построениях М.Л. Бутовской и В.В. Ростовцевой, основой социальных трансформаций предстает кооперация индивидов в обществе. В то же время основные разработчики этой теории Р.Э. Блэнтон и Л.Ф. Фаргер, в противоположность М.Л. Бутовской и В.В. Ростовцевой, крайне скептически, если не сказать негативно, относятся к “идее, что альтруизм... должен быть краеугольным камнем человеческой способности к кооперированию” на том основании, что в ее основе лежит представление о человеке как гиперкооперативном виде. “Из этого следует, что альтруистическая человеческая природа должна являться основой для кооперации, потому что альтернатива — эгоистическая человеческая природа — принесла бы социальный хаос” (Blanton, Fargher 2016: 10). Р.Э. Блэнтон и Л.Ф. Фаргер не согласны с этим и посвятили целую главу критике своих оппонентов (Blanton, Fargher 2016: 9–28), к числу которых можно причислить М.Л. Бутовскую и В.В. Ростовцеву. Р.Э. Блэнтон, Л.Ф. Фаргер и другие антропологи и археологи-сторонники теории коллективного действия склонны объяснять кооперацию в обществе и связанное с ней коллективное принятие его членами устанавливаемых социальных норм в духе разработанной в социальной философии теории коллективного принятия институтов (*collective acceptance theory of institutions*). Эта теория утверждает, что люди принимают общественные институты потому, что их образование или изменение всегда есть результат коллективных действий. Люди создают и трансформируют институты коллективно, при этом они принимают налагаемые определяющими функционирование институтов нормами ограничения на поведение индивидов, потому что относятся к ним как к выработанным конвенционально ими самими, а не навязанным какими-либо внешними силами (Searle 1995; 2010; Tuomela 2002; 2007; 2013; Sintonen et al. 2003: 169–278; Ziv, Schmid 2014).

В расхождении во взглядах М.Л. Бутовской и В.В. Ростовцевой, с одной стороны, и, например, Р.Э. Блэнтон и Л.Ф. Фаргера — с другой, нетрудно заметить отражение практически вечной дискуссии о соотношении в человеке биологического и социального и значении этого соотношения для общества и его социокультурной истории. Подход М.Л. Бутовской и В.В. Ростовцевой основан на убежденности в двухчастной, биосоциальной, природе человека и, соответственно, обусловленности его поведения. В теориях же коллективного действия и коллективного принятия

институтов биосоциальная основа поведения человека в обществе фактически редуцируется до ее социальной составляющей. Движущей силой кооперации индивидов в социуме для сторонников этих теорий является не биологически заложенный в природе человека и проявляющийся в его общественном поведении альтруизм, а, наоборот, социальный эгоизм — осознанное стремление к достижению в обществе личных целей. Когда личные цели значительной части членов общества совпадают, они кооперируются во имя их достижения и в результате изменяют общество, трансформируя систему социальных институтов, каковой любое общество, по сути дела, и является. В то же время один из важнейших тезисов М.Л. Бутовской и В.В. Ростовцевой, отстаиваемый ими на всем протяжении книги, — о неразрывности связи между кооперацией и альтруизмом: “альтруизм является необходимой предпосылкой установления взаимной кооперации...” (Бутовская, Ростовцева 2021: 10).

Но является ли это расхождение во взглядах сторонников альтруизма и эгоизма как основы кооперации непреодолимым? Пожалуй, да, если понимать альтруизм исключительно буквально — как “...безвозмездное жертвование собственными интересами... в пользу другого организма или группы” (Бутовская, Ростовцева 2021: 10). Вероятно, такое поведение возможно для отдельных индивидов в определенных ситуациях. Но оно не является доминирующим типом альтруистического поведения человека и не способно определять столь широко распространенный феномен, как общественная кооперация. Даже простой жизненный опыт подсказывает нам, что гораздо чаще альтруизм оказывается желанием сделать добро ближнему, но при этом получить благо и для себя; благо, которое может быть совершенно иного рода и отложенным во времени. Например, рассматривая известные этнографам (в частности, у !кунг) случаи гостеприимства охотников и собирателей по отношению к попавшим в беду не-родственникам, К. Флэннери и Дж. Маркус задаются вопросом: не лучше ли при их объяснении не вести речь об альтруизме, а предположить, что таким путем хозяева аккумулируют социальные обязательства других людей как ценность в обществе, где запрещено накопление материальных богатств (Flannery, Marcus 2012: 33–34)? Конечно, в этой же связи сразу вспоминается и такое хрестоматийное для антропологии явление, как потлач у индейцев побережья Тихого океана на северо-западе Северной Америки: как известно, отдавая другим людям свои материальные богатства, организатор потлача получал от них в ответ социальные обязательства, предполагавшие возможность повышения его социального статуса. В то же время любое общество устанавливает санкции для тех, чье поведение оказывается эгоистичным настолько, что его признают антиобщественным.

Иначе говоря, в реальности кооперация в обществе основана не на крайних формах полного альтруизма или абсолютного эгоизма, а на поведении человека, мотивированном одновременно альтруизмом — стремлением сделать добро ближнему — и эгоизмом — желанием все же получить за это отдачу. «Суть реципрокности, — пишут М.Л. Бутовская и В.В. Ростовцева, — заключается в ожидании взаимности от партнера в будущем, то есть “я поступлю альтруистично по отношению к тебе сейчас, потому что полагаю, что в будущем ты отплатишь мне взаимностью”» (Бутовская, Ростовцева 2021: 18–19). Еще в древнем Риме нашли точную языковую формулу для выражения этого основополагающего принципа человеческого общежития: *do ut des* — “даю, чтобы ты дал”. Именно взаимность, обоюдная направленность этих отношений и обуславливает кооперацию как способ установления и поддержания социальных связей, превращающих группу индивидов в социум. Если метафорически рассуждать в категориях К. Леви-Стросса, то эта взаимность — реципрокность — предстает медиатором в бинарной оппозиции “альтруизм — эгоизм”, снимающим противоречие между ее сторонами, подобно тому, как в леви-строссовском анализе мифов, например, медиатор вода устраняет противоположность сторон в бинарной оппозиции “земля — небо”. То, что

эволюционные биологи называют реципрокным альтруизмом (*Trivers* 1971), если посмотреть на явление с другой стороны бинарной оппозиции, вполне могло бы называться реципрокным эгоизмом.

Поскольку социальные связи существуют не только между индивидами, но и между их объединениями различного масштаба и уровня сложности, имеющими коллективные цели и волю, реципрокность выступает медиатором в альтруистически-эгоистических отношениях и между ними. Например, в архаических обществах реципрокные отношения устанавливались между линиджами (*Friedman, Rowlands* 1977). Специалисты в области типологии празднеств в архаических культурах выделяют в особый широко распространенный вид “реципрокные празднества” (*reciprocal feasts*), главный смысл которых заключался именно в установлении и поддержании связей между социальными группами (*Perodie* 2001: 201–205).

Врожденная склонность людей к “эгоистическому альтруизму” и кооперации не означает заведомого восприятия ими полного межличностного и общественного равенства как нормы и неизменного стремления человеческих сообществ к нему. Если не считать обществ XX в. с коммунистической идеологией, утопических коммун, возникавших в основном в XIX–XX вв., и некоторых современных субкультурных сообществ, это характерно только для части социумов охотников и собирателей, причем и им достичь действительной эгалитарности на практике удастся редко, а ее поддержание в таких случаях требует от всего общества колоссальных усилий (*Flannery, Marcus* 2012: 37–39; *Artemova* 2020; *Butovskaya* 2020; *Finlayson* 2020). Реципрокность же не обязательно подразумевает эквивалентность с точки зрения вида и объема оказываемых контрагентами друг другу услуг. Более того, “асимметричная реципрокность” (*Orenstein* 1981) становится все более широко распространенным явлением по мере нарастания в обществе социального неравенства. В частности, асимметричная реципрокность ярко проявляется в вождествах (*Johnson, Earle* 2000: 276, 288, 291–292). В процессе же образования государства реципрокность как постулат о якобы взаимовыгодности обмена услугами между управляющими и управляемыми превращается в первооснову его идеологии (*Claessen, Skalnik* 1978; *Claessen, Oosten* 1996). Особенно важно подчеркнуть, что “реципрокные обязательства играют важную роль в развитии модели отношений” в том или ином обществе (*Claessen* 2000: 132), т.е. в определении форм социальных институтов и особенностей их взаимодействия в нем на всем протяжении социокультурной истории человечества начиная с ее самых ранних фаз (*Johnson, Earle* 2000: 47–50, 131–133; *Бутовская, Ростовцева* 2021: 140–143). В свою очередь, эти институты образуют систему, в качественных трансформациях которой и заключается процесс социальной эволюции (*Bondarenko et al.* 2020).

Конечно, круг поднимаемых М.Л. Бутовской и В.В. Ростовцевой научных проблем шире освещенного нами. Мы же вынужденно кратко изложили порожденные прочтением их книги мысли по поводу тех затронутых в ней тем, которые представляются важнейшими с точки зрения дальнейшего развития теории социальной эволюции.

Научная литература

- Artemova O. Yu.* Equality as a Human Categorical Imperative // Первобытная археология. Журнал междисциплинарных исследований. 2020. № 1. С. 64–91.
- Blanton R.E., Fargher L.F.* Collective Action in the Formation of Pre-Modern States. N.Y.: Springer, 2008.
- Blanton R.E., Fargher L.F.* Collective Action in the Evolution of Pre-Modern States // Social Evolution and History. 2009. Vol. 8, Iss. 2. P. 133–166.

- Blanton R.E., Fargher L.F.* How Humans Cooperate: Confronting the Challenges of Collective Action. Boulder: University Press of Colorado, 2016.
- Bondarenko D.M., Kowalewski S.A., Small D.B.* (eds.). The Evolution of Social Institutions: Interdisciplinary Perspectives. Cham: Springer, 2020.
- Boyd R., Richerson P.J.* Culture and the Evolution of Human Social Instincts // Roots of Human Sociality: Culture, Cognition, and Interaction / Eds. N.J. Enfield, S. Levinson. Oxford: Berg, 2006. P. 453–477.
- Butovskaya M.L.* Primates as Living Links to Our Past: Variations in Hierarchy Steepness but Not Real Egalitarianism // Первобытная археология. Журнал междисциплинарных исследований. 2020. № 1. С. 13–26.
- Carballo D.M.* (ed.). Cooperation and Collective Action: Archaeological Perspectives. Boulder: University Press of Colorado, 2013.
- Chacon R.J., Mendoza R.G.* (eds.). Feast, Famine or Fighting? Multiple Pathways to Social Complexity. N.Y.: Springer, 2017.
- Claessen H.J.M.* Structural Change. Evolution and Evolutionism in Cultural Anthropology. Leiden: Leiden University Press, 2000.
- Claessen H.J.M., Oosten J.* (eds.). Ideology and the Formation of Early States. Leiden: Brill, 1996.
- Claessen H.J.M., Skalniĳ P.* (eds.). The Early State. The Hague: Mouton, 1978.
- Finlayson B.* Egalitarian Societies and the Earliest Neolithic of Southwest Asia // Первобытная археология. Журнал междисциплинарных исследований. 2020. № 1. С. 27–43.
- Flannery K., Marcus J.* The Creation of Inequality: How Our Prehistoric Ancestors Set the Stage for Monarchy, Slavery, and Empire. Cambridge; London: Harvard University Press, 2012.
- Friedman J., Rowlands M.* Notes towards an Epigenetic Model of the Evolution of “Civilization” // The Evolution of Social Systems / Eds. J. Friedman, M. Rowlands. L.: Duckworth, 1977. P. 201–276.
- Johnson A.W., Earle T.K.* The Evolution of Human Societies: from Foraging Group to Agrarian State. 2nd ed. Stanford: Stanford University Press, 2000.
- Lewellen T.C.* Political Anthropology. An Introduction. 3rd ed. Westport; London: Praeger, 2003.
- Lozny L.L.* Cooperation or Competition? Is Collective Action a Viable Way to Build Sustainable Political Regimes? // Social Evolution and History. 2010. Vol. 9, Iss. 2. P. 173–205.
- Nowak M.A., Highfield R.* Supercooperators: Altruism, Evolution, and Why We Need Each Other to Succeed. N.Y.: Free Press, 2011.
- Orenstein H.* Asymmetrical Reciprocity: A Contribution to the Theory of Political Legitimation // Current Anthropology. 1981. Vol. 21, Iss. 1. P. 69–91.
- Perodie J.R.* Feasting for Prosperity: A Study of Southern Northwest Coast Feasting // Feasts: Archaeological and Ethnographic Perspectives on Food, Politics, and Power / Eds. M. Dietler, B. Hayden. Washington; London: Smithsonian Institution Press, 2001. P. 185–214.
- Searle J.* The Construction of Social Reality. L.: Penguin, 1995.
- Searle J.* Making the Social World: The Structure of Human Civilization. Oxford: Oxford University Press, 2010.
- Sintonen M., Ylikoski P., Miller K.* (eds.). Realism in Action: Essays in the Philosophy of the Social Sciences. Dordrecht: Kluwer Academic Publishers, 2003.
- Trivers R.L.* The Evolution of Reciprocal Altruism // Quarterly Review of Biology. 1971. Vol. 1, Iss. 1. P. 35–57.
- Tuomela R.* The Philosophy of Social Practices: A Collective Acceptance View. Cambridge: Cambridge University Press, 2002.
- Tuomela R.* The Philosophy of Sociality: The Shared Point of View. Oxford: Oxford University Press, 2007.
- Tuomela R.* Social Ontology: Collective Intentionality and Group Agents. N.Y.: Oxford University Press, 2013.
- Ziv A.K., Schmid H.B.* (eds.). Institutions, Emotions, and Group Agents: Contributions to Social Ontology. Dordrecht: Springer, 2014.

Book Review

Bondarenko, D.M. Evolution of Human Behavior and Society: Some Reflections on the Book by M.L. Butovskaya and V.V. Rostovtseva [Evolutsiia povedeniia cheloveka i evolutsiia obshchestva:

nekotorye razmyshleniia v sviazi s knigoi M.L. Butovskoi i V.V. Rostovtsevoi]: A Review of *Evolution of Altruism and Cooperation: A Biosocial Perspective* [Evoliutsiia al'truizma i kooperatsii cheloveka: biosotsial'naia perspektiva], by M.L. Butovskaya and V.V. Rostovtseva. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2021, no. 6, pp. 201–206. <https://doi.org/10.31857/S086954150017943-7> ISSN 0869-5415 © Russian Academy of Sciences © Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Dmitri M. Bondarenko | <https://orcid.org/0000-0003-2020-3553> | dbondar@hotmail.com | Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences (Spiridonovka St. 30/1, Moscow, 123001, Russia); the National Research University Higher School of Economics (Staraya Basmannaya St. 21/4 str. 3, Moscow, 105066, Russia)